

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

УДК 347

**ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ КОДИФИКАЦИИ
ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА ФРАНЦИИ**

*канд. юрид. наук, доц. В.А. БОГОНЕНКО
(Полоцкий государственный университет)*

Рассматриваются исторические и правовые предпосылки кодификации гражданского права Франции во 2-й половине XVIII – начале XIX в. Дается общая характеристика французского права и его источников. Рассматриваются факторы, оказавшие существенное влияние на развитие гражданского права. Анализируются система государственной власти, церковь, структура общества. Рассматриваются все важнейшие изменения, касающиеся государственного устройства. Отдельное внимание уделяется работам известных французских просветителей, Монтескье, Вольтера, Руссо. Определяется влияние этих работ на развитие права и государства. Сделан предварительный и краткий обзор кодификации в области гражданского права.

Ключевые слова: государственная власть, гражданское право, право, источники права, кодекс, просветители, кодификация, реформа, церковь.

Введение. История Франции 2-й половины XVIII – начала XIX в. занимает особое место, поскольку отличается большой продолжительностью, многообразием и сложностью происходивших событий. С одной стороны, французское государство было вовлечено в орбиту общеевропейской истории, а с другой – испытывало воздействие различных внутренних факторов. И то и другое повлияло в конечном итоге на состояние государственности и характеристику внешних и внутренних функций государства. Ознакомление с историей Франции позволяет обозначить те общие тенденции развития права, которые сложились в этой стране и впоследствии привели к кодификационным процессам. Вместе с тем, исторические условия, в которых формировались контуры будущего права Франции, задали определенный вектор его развития на долгие годы вперед, а в ряде случаев предопределили основные начала кодификации гражданского права в других странах.

Основная часть. К концу XVIII века Франция испытывала серьезные проблемы в сфере государственного управления, в торговле и мелком городском производстве, сельском хозяйстве, а также в сфере привилегий и гражданских сословий.

Особенно сложной и запутанной была ситуация в среде сословий. Катализатором многих событий, происходивших во Франции в к. XVIII – н. XIX в., так или иначе, были отношения не столько внутри отдельных слоев населения, сколько отношения между представителями различных сословий. Основу сословного деления составляли отношения по поводу имущества, доступности к благам или королевской службе. Чрезвычайное разноцветие социального пространства приводило или к анархии или к возникновению самых различных движений и направлений: якобинцы, жирондисты, монтаньяры, кордельеры, ультралибералы (движение Бабефа) и др. Дворянство не стало единственным привилегированным сословием. К этому слою общества относилось духовенство (Clergé), которое делилось на высшее и низшее духовенство. Остальные слои населения, не относившиеся к дворянам или духовенству, принадлежали к так называемому третьему сословию. Представители третьего сословия, как правило, были заняты на королевской службе. Поэтому очень распространена была погоня за такими должностями, которые нередко приобретались путем их покупки. Правительство содействовало этому болезненному стремлению граждан тем, что создавая все новые должности, обеспечивало их освобождением от податей, а также тем или иным преимуществом. Это было дальнейшее и возрастающее зло; оно создало еще один класс привилегированных – noblesse de robe; отнимало у мещанства значительное число именитых семейств и этим непосредственно подрывало влияние правительства. Такие чиновники, наполняя собой городское управление, суды, податные палаты, прежде всего, считали себя собственниками этих должностей, а не поверенными короля или страны [1].

По сути, французское государство переживало глубокий системный кризис, приведший впоследствии к революции 1789 года. Поразивший страну кризис случился не вдруг. Условия, способствовавшие упадку в значительной мере стали проявлять себя со 2-й п. XVIII в. К ослаблению Франции привели

и многочисленные войны, которые велись в то время в Европе. Ознакомление с европейской историей рассматриваемого периода наталкивает на мысль, что едва ли не единственным занятием монархов в то время было ведение войн. Войны, в которых участвовала Франция и которые прервались долгожданным Аахенским миром 18 октября 1748 г. (*La paix d'Aix-la-Chapelle*), в числе прочих причин способствовали развитию кризиса французского абсолютизма. Особенно много сил и средств отняла Семилетняя война, начавшаяся в 1756 г. Несколько серьезных поражений лишили Францию части ее колоний. Двор Франции устал от войны, ему уже не требовались новые государства [2]. Кроме того, расстройство государственных дел самым непосредственным образом сказалось и на армии. Особенно печальной оказалась кампания 1758 года. «Французское войско, не привыкшее к субординации, занятое более увеселениями, чем заботой о своей безопасности и продовольствии, находилось в печальном положении. Герцог Ришелье был отозван от армии. Место его занял граф Клермон, бенедиктинский аббат. Приняв войско, Клермон писал королю Людовику XV: «Армия, порученная мне Вашим Величеством, состоит из трех частей: одна часть на земле – это мародеры и грабители, другая – в земле, третья – в госпиталях» [3, с. 319–320].

Повышенного внимания к себе требовали внутренние дела. На фоне все более увеличивающегося разрыва в уровне доходов населения возрастала социальная напряженность в обществе. Мастер получал от 84 до 90 ливров, возчик – от 54 до 66 ливров, погонщик волов – от 30 до 36 ливров, служанка – от 24 до 33 ливров. В то же самое время при Людовике XIV можно было купить патент дворянства за 6000 ливров [4, с. 20].

Во французском обществе предпринимались попытки как-то изменить ситуацию. Еще задолго до революции маркиз Арженсо (*Argenson*) в своей книге «Размышления о реформе государства» заявил, что «раса вельмож должна быть уничтожена полностью» [4, с. 62]. Известный экономист и государственный деятель Анн Роббер Жак Тюрго (*Turgot*) в 1776 году попытался показать разрушительное действие системы гильдий для промышленности, королевским правам он противопоставлял естественные права. Был подготовлен проект указа, который не был одобрен, так как Тюрго не поддержала оппозиция [4, с. 75]. О плачевном состоянии дел в государстве можно судить уже по тому, какое значение уделялось выбору кандидата на пост, открывающий дорогу к финансам государства или вернее к тому, что от них осталось. Ключевыми должностями стали должности генерал-контролера финансов или министра финансов. После отстранения Тюрго, с которым связывались многие надежды, проводить реформы доверялось Я. Некеру, А. Колонну и другим известным государственным чиновникам. Однако судорожные лихорадочные движения в направлении выхода из тяжелого внутригосударственного положения пошли на спад лишь после утверждения власти консулата, а затем и личной власти Наполеона Бонапарта. Наступали времена, когда благодаря сильной единоличной власти открывались возможности поправить государственные дела, провести все необходимые реформы.

Ситуация в стране, и без того достаточно тяжелая, серьезно ухудшилась в период правления Директории. Государственные финансы и народное благосостояние были доведены до полного расстройств не только многолетними насилиями над людьми достаточными и предприимчивыми, доставлявшими народу работу, но в особенности выпуском бумажных денег; эту операцию продолжали с беспримерной, доходившей до бессмысленности, дерзостью; выпускали ассигнации без всякого соображения об их действительной ценности и о состоянии кредита. Ассигнации, которые обещано было выплатить впоследствии, падали в цене, по мере того, как эта будущая уплата становилась более сомнительной. В июле 1793 г. за 100 франков «бумажками» давали в действительности только 33. В следующие годы ценность их падала еще быстрее. Когда директория вступила в управление, она не нашла в казначействе ни одного су звонкой монетой. Ассигнации для расходов на следующий день печатали в течение ночи и выпускали в обращение еще сырыми [1, с. 82].

Особое значение для Франции имела аграрная система. Ее основой были крупные, мелкие и средние землевладения. Значительная часть земельных участков находилась в собственности дворянства, духовенства, чиновников. Особым образом выделялось положение крестьян. Считалось, что в отличие от своих сородичей в остальной Европе французские крестьяне находились в более выгодном положении. Они были в значительной степени свободны и владели землей. Кроме того, крестьянские землевладения обладали качеством реальных наследственных свойств [1, с. 17]. Таким образом, хотя и ограниченное, но допущение крестьян к земле как основному недвижимому имуществу создавало основу для следующего реформирования сельскохозяйственного уклада во Франции. Не случайно, что одним из первых шагов по направлению к революции стало проведение через Законодательное собрание нового аграрного закона, отменившего выкуп крестьянами феодальных повинностей [5, с. 473].

Значительное влияние на жизнь французского общества, внутреннюю и внешнюю политику государства оказывала церковь. Причем формы воздействия со стороны церкви были не только традиционными: распространение церковных канонов в светском обществе, миссионерская деятельность, орденская активность, религиозное и светское образование, участие в торговом обороте и т.д. В XVIII в. доста-

точно длительный период времени (1726 – 1743 гг.) страной управлял кардинал Флери (Fleury). Т. Грингер в своем обстоятельном труде, изданном впервые в Санкт-Петербурге в 1866 – 1869 гг. отмечал, что Людовик XV был самый нерадивый, беззаботный и легкомысленный из всех французских правителей и во всех государственных делах подчинялся воле своего первого министра (Ministère du cardinal, – прим. автора), кардинала Флери [6, с. 295]. Во французской исторической литературе к XVIII – н. XIX в. обращалось внимание на такие главные качества Флери, как скромность и усердие, следование евангелическим правилам. В частности, указывалось на то, что «каждый видел в нем истинного руководителя государства» [7, с. 44]. Правление Флери ознаменовалось двумя совершенно разными периодами, один из которых (1726 – 1733 гг.) показал Францию неподвижной и едва заметной в Европе, а другой, вплоть до 1743 г., оказался периодом беспрерывных войн.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о влиянии церкви на право французских территорий. Основы такого влияния в значительной степени сформировались в период средневековья. Римское право не имело в средние века такого глубокого влияния на правопорядок и общественную жизнь европейских стран, как каноническое право. Последнее стало сильным орудием укрепления и развития церковной власти и перестройки социальной структуры общества в нужном церкви направлении. Прежде всего, каноническое право, которое в своей основе было правом управления, привело к тому, что церковная собственность стала несравненно лучше администрированной и в связи с этим более экономически полезной, чем соответствующие ресурсы мирских властей и имущих. При этом использовалась искусно выработанная юридическая техника, которая в большей степени развивала право завещания [8, с. 185].

Воздействие церкви на область права проявлялось в различных формах. Отчасти, – это участие в делах государства высоких церковных сановников, которые нередко руководствовались своими имущественными интересами. Королевские эдикты, ордонансы, декларации, в том числе посвященные положению духовенства, его правам и обязанностям, особенностям землепользования и владения другой недвижимостью, готовились с учетом мнения церкви и ее интересов. В одном из популярнейших изданий н. XIX в., содержащем комментарии ордонансов, эдиктов и других актов в разделе «Clergé» («Духовенство») достаточно подробно со ссылками на различные акты излагаются вопросы, относящиеся к правовому положению французского духовенства. В частности, в упомянутой работе приводятся положения таких важнейших эдиктов, как эдикт 1695 г. и эдикт 1749 г. Не случайно, специальный параграф (§2) посвящен имуществу духовенства [9, с. 6].

Обычным делом считалось издание представителями духовенства комментариев и разъяснений, поначалу к эдиктам или ордонансам, а затем и к кодексам. Причем такая практика сохранялась достаточно длительное время. Так, в 1843 г. аббат Гюссэ (Gousset), в то время лангренский генерал-викариус, а затем кардинал и архивариус рейнский, представил «Комментарий Гражданского кодекса и разъяснения в соотношении с моральной теологией и каноническим правом». Как позже указывалось одним из авторов последующих комментариев, «эта книга была принята с благосклонностью и выдержала 11 изданий» [10, с. 1]. В силу чрезвычайного распространения влияния католической церкви во Франции такие издания адресовались широкому кругу лиц, прихожанам среди которых было много представителей юридической профессии. «Передавать духовенству какие-либо познания гражданского права, которые бы содействовали нуждам адвокатов и католических судей, доктрине и законам церкви, материи, которая, так сказать, смотрит в глаза всем, положения Гражданского кодекса и постановления моральной теологии и канонического права, показывать соотношение, объяснять расхождения, это было конечно трудное дело, полезное с точки зрения религиозной науки и науки юридической» [10].

Не редкостью были случаи, когда в одном лице сочетались качества ревностного прихожанина, сына церкви и уважаемого обществом, умудренного опытом юриста. Эти качества дополняли друг друга, и предполагалось, что все действия, поступки судьи или королевского адвоката совершались с божьего благословения и соответствовали доброму духу и приличиям, выработанным церковью и светским обществом. Наиболее характерным примером является жизнь известного французского юриста и ученого Потье (Robert Joseph Pothier). Современникам он был известен как глубоко религиозный человек. Отведенные ему годы жизни (1699–1772) Потье во многом посвятил юридической практике. Более 50 лет занимал пост судьи в Орлеане и состоял профессором французского права в университете Орлеана. Знаток римского права и автор ряда известных трудов, в том числе «Pandectae Justinianae Novum digestae ordinem», «Les Coutumes d'Orleans». При обсуждении проекта Гражданского кодекса в Государственном совете, особенно положений кодекса об обязательствах постоянно делались ссылки на труды Потье и прежде всего на его «Трактат об обязательствах» (Traité des obligations) [11, с. 1].

С начала 90-х годов XVIII в. во Франции стали происходить события положившие начало изменениям в системе органов государственной власти, финансовой системе, торговле и промышленности: созыв Генеральных штатов и создание Учредительного собрания; взятие Бастилии; провозглашение Декларации

прав человека и гражданина; принятие конституций; учреждение Законодательного собрания и выборы в Национальный учредительный конвент; казнь Людовика XVI; якобинская диктатура; Законодательный корпус и Директория; Консулат; Первая империя (Наполеон I). Особое значение имела революция 1789 г., которая привела к изменению судебной системы и принципов судопроизводства. Приблизительно в это же время закладывались основы единого французского права, кодификации гражданского права.

Французская революция, принесшая впоследствии волну преобразований подпитывалась набирающими силу идеями либерализма, и что было совсем уж необычно для такой страны как Франция, атеистическими настроениями. Снисходительному отношению к религии в немалой степени способствовали работы знаменитого поэта и философа, несостоявшегося юриста Вольтера (François Marie Arouet, 1694–1778). Вольтеру ставили в вину его иронию, а местами и издевательство по отношению к религии. Моде казаться атеистом следовала не оппозиция низших слоев общества против привилегированных, а сами привилегированные: высшее духовенство, высшее дворянство, придворные – все играли скептицизмом, атеизмом и подобными громкими идеями и словами радикальной литературы, как свобода, справедливость, человеческое достоинство, человеческие права. Одним из предметов разговора высшего общества была такая именно философия; даже при лакеях своих они, не стесняясь, говорили о равноправии всех людей, и те из уст своих господ узнавали, что христианская или католическая Церковь есть одно суеверие [1, с. 1–3].

Говоря об истории Франции к XVIII н. XIX в. нельзя оставить без внимания личность Наполеона Бонапарта. Проявив себя незаурядным военачальником и знаменитым государственным деятелем, Наполеон добился значительного результата в казалось бы далекой от него области: не только обеспечил быструю и эффективную работу по кодификации гражданского права, но и принял самое активное участие в разработке Гражданского кодекса Франции. За то время, пока Наполеон оставался императором Франции, были разработаны и приняты важнейшие акты: Гражданский кодекс (Code civil), Гражданский процессуальный кодекс (Code de procedure civile), Торговый кодекс (Code de commerce), Уголовный кодекс (Code penal), Кодекс уголовного расследования (Code d'instruction criminelle). В одной из первых книг изданных после смерти Наполеона, в которой описывались его биография и военные походы, указывалось что «его своды законов, за составлением которых он сам наблюдал, суть образцы ясности, единства; они упростили в высокой степени изучение и применение законов, и даже народы, ныне отделенные от Франции, пожелали удерживать их» [12, с. 131].

Важное воздействие на общественное сознание оказали работы Монтескье, Вольтера, Руссо. Их рассуждения касавшиеся форм государственного устройства, сущности права, собственности, религии, прав человека создали благодатную почву для революции 1789 г. Наиболее радикальные взгляды на государство, народ и демократию выказывал Жан-Жак Руссо. Кроме того, «сын ремесленника, плебей, протестант», как его иногда называли современники, проявил удивительную проницательность и понимание в отношении всего того, что связывалось с правом. Только по заглавию (Книга II) одной из самых известных работ Руссо «Общественный договор или принципы политического права» (1762 г.) можно судить о широте его представлений относящихся к праву: «Право более сильного», «Право жизни и смерти», «О законе», «О законодателе», «О различных системах законодательства», «Деление законов». Хотя, судя по отдельным выражениям самого Руссо, продуцирование им новых по своей сути идей не мешало ему оставаться человеком религиозным. Так, в работе «Общественный договор или принципы политического права» Руссо говорит о том, что «все правосудие произошло от Бога, он один его источник» [13, с. 83]. Истории известен достаточно примечательный факт: «Гуляя однажды, в 1802 г. по Эрменонвильскому саду с де-Жирарденом, он (Наполеон Бонапарт – прим. автора), остановился перед могилой Жан-Жака Руссо, и сказал: «Для спокойствия Франции лучше было бы, если бы этот человек никогда не существовал; он приготовил революцию» [12, с. 125].

С точки зрения перспектив реформы в области правосудия, кодификации права большое значение имела система органов государственных учреждений. Последовавшие за революцией 1789 г. события показали, что далеко не все идеи Руссо могли быть воплощены в жизнь. Некоторые из них оставались светлым идеалом и требовали дальнейшего осмысления. О других забыли или просто отказались в пылу стихийных волнений и непредсказуемых событий. В условиях всеобщего хаоса и нестабильности, в отсутствие стабильных и эффективных институтов власти нельзя было надеяться на сколько-нибудь эффективную законотворческую деятельность. События 18 брюмера приведшие к власти Наполеона Бонапарта и завершившие десятилетие революций, неустроенности и безвластия положили начало новому периоду в истории Франции. Известно, что знаменитый банкир Некер, один из самых богатых людей Франции, писал своей дочери, госпоже де Сталь: «И вот полная перемена сцены. Будет сохранено подобие Республики, а полнота власти будет в руках генерала (т.е. Наполеона Бонапарта, – прим. автора)... Я убежден, что новый режим даст многое собственникам в правах и в силе» [14, с. 262]. Некоторая определенность наступила 25 декабря 1799 г., когда были опубликованы так называемые консульские поста-

новления (в русскоязычной литературе известные как Конституция 22 февраля VIII года или 13 декабря 1799 г., – прим. автора), а вместе с этим вырисовались контуры будущих государственных учреждений. Основу власти составил триумvirат из трех консулов, среди которых уже совсем скоро вся власть сосредоточилась в руках Первого Консула – Наполеона Бонапарта. Интересно, что в число консулов входил Камбасерес (Jean-Jacques Régis de Cambacérès) неумоимо трудившийся над проектом единого для Франции закона и представивший в последнее 5-летие уходящего XVIII в. три проекта Гражданского кодекса, а затем активно участвовавший в дискуссиях по проекту кодекса в Законодательном корпусе. В качестве совещательного органа выступал Государственный совет. Кроме того, были образованы Сенат, Трибунал и Законодательный корпус. Впоследствии именно Трибунал и Законодательный корпус взяли на себя основную работу по подготовке и принятию Гражданского кодекса 1804 г.

Заключение. Таким образом, краткое ознакомление с историей Франции 2-й половины XVIII – начала XIX в. позволяет сделать вывод о том, что страна переживала достаточно сложный период в своей истории, сопровождавшийся значительным ослаблением монархической власти, ростом противоречий среди различных слоев населения, оскудением финансов и упадком существовавших тогда форм хозяйствования. Важнейшей особенностью стало то, что данный исторический период в силу своей продолжительности привел к нарастанию и обострению противоречий в обществе и в конечном итоге к радикальным изменениям, произошедшим впоследствии в государстве, экономике и праве. По свидетельству современников, произошла удивительная метаморфоза: в XVII веке французское правительство стоит во главе европейской цивилизации, в XVIII оно исчезает; вождь, руководителем прогрессивного движения европейского мира делается французское общество, отделенное от своего правительства и часто даже враждебное ему [15, с. 350].

История Франции с ее внутригосударственным устройством, системой товарно-денежных отношений составляет картину страны, стоящей на грани больших перемен. Тем не менее, общее впечатление было бы неполным без ознакомления с правом, применявшимся на территории Франции во 2-й половине XVIII в.

ЛИТЕРАТУРА

1. Егер, О. Т. IV. Кн. I.: История новейшего времени. Революция во Франции 1789–1799 / О. Егер. – СПб.: Изд. А.Ф. Маркса, 1894. – 696 с.
2. Histoire de France, pendant le dix-huitième siècle; par M. Lacretelle le jeune. – Tome second. A Paris, Chez F. Buisson, Libraire-Editeur, rue Gilles-Coeur, – № 10. 1808. – P. 398.
3. Кони, Ф. История Фридриха Великого / Ф. Кони. – М.: «Алгоритм», 1997. – С. 159. (Сер. «История и личность»).
4. Economic and social conditions in France during the Eighteenth Century. Henri See, Professor at the university of Rennes. Translated by Edwin H. Zeydel. Batoche Books. Kitchener. 2004. Originally Published 1927. Translation of La France Economique et Sociale An XVIII e Siècle This edition. Batoche.
5. Ильинский, Н.И. История государства и права зарубежных стран: курс лекций. 2-е изд., перераб. и доп. / Н.И. Ильинский. – М.: Изд-во деловой и учеб. лит., 2006. – 617 с.
6. Гризингер, Т. Иезуиты. Полная история их явных и тайных деяний от основания ордена до настоящего времени / Т. Гризингер. – Минск: МФЦП, 2004. – 640 с.
7. Histoire de France, pendant le dix-huitième siècle; par M. Lacretelle le jeune, Tome second. A Paris, Chez F. Buisson, Libraire-Editeur, rue Gilles-Coeur. – № 10. 1808.
8. Аннерс, Э. История европейского права / Э. Аннерс; пер. со швед. – Ин-т Европы. – М.: Наука, 1994. – 397 с.
9. Répertoire universel et raisonné de jurisprudence, ouvrage de plusieurs jurisprudence, réduit aux objets dont la connaissance peut encore être utile, et augmenté de des changemens apportés aux lois anciennes par les lois nouvelles, tant avant que depuis l'année 1814; 2 e de dissertations, de plaidoyers sur les unes et les autres; Cinquième Edition, par M. Merlin, Ancien Procureur-Général a la Cour de Cassation. Tome troisièm. CLER.-CONVEN. – Paris, Garnery, libraire, rue de L'Observance, – № 10, J.-P. Roret, Quai des Augustins, № 17 bis. M DCCC XX VII.
10. Code civil commenté a l'usage du clergé dans ses rapports avec la Théologie morale, le Droit canon et l'Économie politique. M. le Chanoine Allegre Docteur en Théologie et en Droit canon. Tome Premier. Delhomme et Briguet, Éditeurs Paris 13, Rue de L'Abbaye, 13 Lyon 3, Avenue de l'Archevêché, 3. 1888.
11. Analyse raisonnée de la discussion du Code civil au Conseil d'État. Contenant. Le texte des Lois. Par Jacques de Maleville. Troisième édition. Tome troisième. A Paris, Chez nève, libraire de la cour de cassation, Palais de Justice, № 9. 1822.
12. Наполеон Бонапарте. Часть I и часть II. – СПб.: ВЪ тип. И. Фишона, 1848.

13. Du contrat social; ou principes du droit politique. Par J. J. Rousseau, Citoyen de Geneve. Edition Sans Cartons, à laquelle on a ajoûté une Lettre de l'Auteur au seul Ami qui lui reste dans le monde. A Amsterdam, Chez Marc – Michel Rey. M. DCC. LXII.
14. Манфред, А.З. Наполеон Бонапарт / А.З. Манфред. – 5-е изд. – М. : Мысль, 1989. – 735 с.
15. Гизо, Ф. История цивилизации / Ф. Гизо. – Минск : БелЭн, 2005. – 416 с.

Поступила 13.03.2020

HISTORICAL AND LEGAL BACKGROUND OF THE CODIFICATION OF CIVIL LAW OF FRANCE

V. BOGONENKO

The article discusses the historical and legal prerequisites for the codification of French civil law in the 2nd half of the 18th - early 19th centuries. The general characteristic of French law and its sources is given. The factors that have a significant impact on the development of civil law are considered. The system of state power, the church, the structure of society are analyzed. All the most important changes regarding the state system are considered. Special attention is paid to the works of famous French enlighteners, Montesquieu, Voltaire, Rousseau. The influence of these works on the development of law and the state is determined. A preliminary and brief review of codification in the field of civil law is made. Based on the results of the study, conclusions are drawn regarding the topic under consideration.

Keywords: government, civil law, law, sources of law, code, enlightenment, codification, reform, church.